

УДК 902/904 (632/634) (574.11)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2023.1.19.99.113>

Археологические памятники позднего голоцена в верховьях р. Ишим (Северный Казахстан)

© 2023 г. Волошин В.С.

Keywords: archaeology,
Northern Kazakhstan, Eneolithic,
Vishnevka-8, Vishnevka-9,
Turgenevka-15, site, artifact, biface,
aleuritic tuffite

Түйін сөздер: археология,
Солтүстік Қазақстан, энеолит,
Вишневка-8, Вишневка-9,
Тургеневка-15, ескерткіш,
артефакт, бифас, алевритті туффит

Ключевые слова: археология,
Северный Казахстан, энеолит,
Вишневка-8, Вишневка-9,
Тургеневка-15, памятник,
артефакт, бифас, алевритовый
туффит

Valery Voloshin¹

¹Senior Researcher, Branch of the Margulan Institute of Archaeology, Astana, Kazakhstan.

E-mail: voloshin49@list.ru

Archaeological sites of the late Holocene in the upper Ishim river region (Northern Kazakhstan)

Abstract. The author describes the collections of stone artifacts obtained from the sites of the Eneolithic–Bronze Age in the upper Ishim river. At the stratified site Turgenevka-15, which is a closed assemblage, identified in the fossil soil layer of the Ishim high floodplain, was observed a special production of bifacial tools of various types. Radiocarbon dating of the soil layer with the finds showed that the site belongs to the 14th–13th centuries BC, which is not consistent with a modern idea about the age of the stone industry of the Early Bronze Age cultures in Kazakhstan and the wider steppe area in Eurasia. The archaeological material of the open sites of Vishnevka-8 and 9 includes samples of stone products typical of the Eneolithic and Early Bronze Age, as well as more archaic forms typical of the Paleolithic (one-sided platform cores, as well as close to Levallois, tools resembling cleavers and axes), which should be considered as vestigial elements of the Late Holocene stone industry. The issue of remnant elements in the stone industries of the late Holocene (and the Holocene in general) in Kazakhstan needs further study with the involvement of more materials.

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2023–2024, IRN BR18574223.

For citation: Voloshin, V. 2023. Archaeological sites of the late Holocene in the upper Ishim river region (Northern Kazakhstan). *Kazakhstan Archeology*, 1 (19), 99–113 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2023.1.19.99.113](https://doi.org/10.52967/akz2023.1.19.99.113)

Валерий Степанович Волошин¹

¹аға ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы
Археология институты филиалы,
Астана қ., Қазақстан

Есіл өзенінің жоғарғы ағысындағы кейінгі
галоценнің археологиялық ескерткіштері
(Солтүстік Қазақстан)

Валерий Степанович Волошин¹

¹старший научный сотрудник, Филиал Института
археологии им. А.Х. Маргулана,
г. Астана, Казахстан

Археологические памятники
позднего голоцена в верховьях р. Ишим
(Северный Казахстан)

Аннотация. Мақалада Есіл өзенінің жоғарғы ағысындағы энеолит – қола дәуірі ескерткіштерінен алынған тас артефактілер жинағының сипаттамасы берілген. Есіл биік жайылмасының топырақ қабатынан анықталған қазба қалдықтарынан табылған, жабық кешен болып табылатын Тургеневка-15 стратификацияланған ескерткішінде әртүрлі типтегі екі жақты өңделген құралдардың арнайы өндірісі белгіленді. Табылған заттарымен бірге топырақ қабатының радиокөміртекті мерзімделуі ескерткіштің б.д.д. XIV–XIII ғғ. жататынын көрсетті, бұл Қазақстанның ерте қола тас индустриясының жасы мен Еуразияның кең далалық ауқымы туралы қазіргі заманғы ұғымға сәйкес келмейді. Вишневка-8 және 9 орналасқан жерінен ашылған археологиялық материалдар энеолит пен ерте қолаға тән, сонымен қатар кейінгі голоценнің тас индустриясының қалдығы ретінде қарастыруға болатын палеолитке тән архаикалық формалардағы (бір жақты нуклеустар, сондай-ақ леваллуға жақын, кливер мен сынаға ұқсас құралдар) тас бұйымдарды құрайды. Қазақстанның кейінгі голоцен (жалпы голоцен) тас индустриясындағы қалдық элементтері туралы мәселе неғұрлым көп материалдарды тарта отырып, одан әрі пысықтауды қажет етеді.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023–2024 жж. бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН BR18574223 жобасы аясында даярланды.

Сілтеме жасау үшін: Волошин В.С. Есіл өзенінің жоғарғы ағысындағы кейінгі голоценнің археологиялық ескерткіштері. *Қазақстан археологиясы*. 2023. № 1 (19). 99–113-бб. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2023.1.19.99.113](https://doi.org/10.52967/akz2023.1.19.99.113)

Аннотация. В статье даётся описание коллекций каменных артефактов, полученных на памятниках энеолита – эпохи бронзы в верховьях р. Ишим. На стратифицированном памятнике Тургеневка-15, представляющем собой закрытый комплекс, выявленный в ископаемом почвенном слое высокой поймы Ишима, отмечено специальное производство двухсторонне обработанных орудий разных типов. Радиоуглеродное датирование почвенного слоя с находками показало, что памятник относится к XIV–XIII вв. до н.э., что не соответствует современным представлениям о возрасте каменной индустрии культур ранней бронзы Казахстана и более широкого степного ареала в Евразии. Археологический материал открытых местонахождений Вишнёвка-8 и 9 включает образцы каменных изделий, характерные для энеолита и ранней бронзы, а также более архаичные формы, свойственные палеолиту (нуклеусы площадочные односторонние, а также близкие к леваллуазским, орудия, напоминающие кливеры и колуну), которые следует рассматривать как пережиточные элементы каменной индустрии позднего голоцена. Вопрос о пережиточных элементах в каменных индустриях позднего голоцена (и вообще голоцена) Казахстана нуждается в дальнейшей проработке с привлечением более широких материалов.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2023–2024, ИРН проекта BR18574223.

Для цитирования: Волошин В.С. Археологические памятники позднего голоцена в верховьях р. Ишим (Северный Казахстан). *Археология Казахстана*. 2023. № 1 (19). С. 99–113. DOI: [10.52967/akz2023.1.19.99.113](https://doi.org/10.52967/akz2023.1.19.99.113)

Введение

В верховьях р. Ишим (Аршалинский р-н, Акмолинская обл.), наряду с открытыми крупными местонахождениями каменного века (Вишнёвка-3-6), содержащими разновременный археологический материал – от раннего палеолита до энеолита, был обнаружен и исследован ряд небольших памятников значительно более узкого хронологического интервала, а именно заключительной поры каменного века. В их числе такие памятники, как Тургеневка-15, Вишнёвка-8 и 9, материалы с которых представляют определённый интерес, особенно в связи с наличием здесь образцов пережиточных форм изделий из камня.

Памятник Тургеневка-15 расположен в 18 км к юго-востоку от посёлка Аршалы и в 7 км к юго-востоку от села Тургеневка на левом берегу Ишима – на мысу, образованном руслом реки и впадающей в него речкой Бурыктал (рис. 1а). Мыс сложен здесь отложениями высокой поймы Ишима (высотой 3,5–4,0 м), поверхность которой носит следы последующего размыва неглубокими руслами стариц, наполовину заполненными отложениями позднего голоцена. Памятник представляет собой узко-локализованный пункт («точёк»), зафиксированный в обрыве высокой поймы

в ископаемой почве (слой 4) – в точке наблюдения (зачистке) 2 (рис. 1b).

Стратиграфия

Стратиграфический профиль памятника, составленный по материалам зачисток 2–5 (ТН-2-5) и протяжённостью 26 м вдоль обрыва поймы, фиксирует положение геологических слоёв высокой поймы и соседней старицы, а также позицию археологического материала в слое. Здесь выделены следующие слои (сверху вниз):

Слой 1 – современная почва: на поверхности высокой поймы она частично разрушена эрозией, на днище старицы (ТН-5) достигает мощности 70 см и расчленяется (слои 1а–1д). Слой 1а – дёрн; слой 1б – супесь серая; слой 1в – супесь серая гумусированная; слой 1г – суглинок лёгкий коричневатато-серый; слой 1д – суглинок лёгкий гумусированный, тёмно-серого до чёрного цвета (основная часть почвы).

Слой 2 – суглинок лёгкий, коричневатато-серого цвета, мощностью до 20 см (ТН-2-4) и на дне старицы (ТН-5) – 40 см, здесь в нижней части слоя наблюдаются две тонкие линзы аллювиального песка.

Слой 3 – прослежен на дне старицы и рядом с ней (ТН-4), мощностью достигает 45 см; состоит из двух частей. Верхняя часть (3а) представлена тремя тонкими прослойками тёмно-серой луговой почвы, разделёнными тонкими прослойками суглинка и аллювиального песка. Нижняя часть (3б) – суглинком коричневатым с четырьмя тонкими прослойками аллювиального песка. Рядом со старицей на поверхности высокой поймы слой 3 постепенно выклинивается.

Слой 4 – ископаемая чернозёмовидная почва (суглинок лёгкий тёмно-серый гумусированный), мощностью до 27 см в профиле высокой поймы и до 50 см – в основании отложений старицы (ТН-5). В последнем случае почвенный слой приобрёл более сложное строение: верхняя меньшая её часть (4а) представлена двумя прослоями тёмно-серой луговой чернозёмовидной почвы, разделёнными прослоем суглинка; нижняя большая её часть (4б) – полу-гидроморфной почвой (суглинок тяжёлый, гумусированный, коричневатато-серый), лежащей в основании профиля старицы.

Нижележащие слои представляют собой только отложения высокой поймы.

Слой 5 – супесь коричневатато-серая с бурым оттенком, мощностью до 23 см; в ТН-4 слой выклинивается. В слое отмечено присутствие эолового материала. Бурый оттенок слою придали следующие процессы вымывания гуминовых кислот из вышележащего почвенного слоя 4.

Слой 6 – ископаемая чернозёмовидная почва (суглинок тёмно-серый гумусированный), мощностью до 25 см. В ТН-3 и 4 слой имеет более сложное строение: 6а – суглинок лёгкий тёмно-серый, 6б – супесь плотная коричневатато-серая, 6в – суглинок лёгкий тёмно-серый, 6г – линза аллювиального коричневатато-серого песка, 6д – суглинок серый с коричневатым оттенком. По направлению к ТН-2 все линзы и прослои выклиниваются (рис. 1).

Рис. 1а. Район расположения памятников
Тургеневка-15, Вишнёвка-8, 9.
Карту подготовил М.А. Антонов

1а-сур. Тургеневка-15, Вишнёвка-8, 9 ескерткіштерінің
орналасқан ауданы.
Картаны дайындаған М.А. Антонов

Fig. 1a. Location of Turgenevka-15, Vishnevka-8, 9 sites.
The map was prepared by M. Antonov

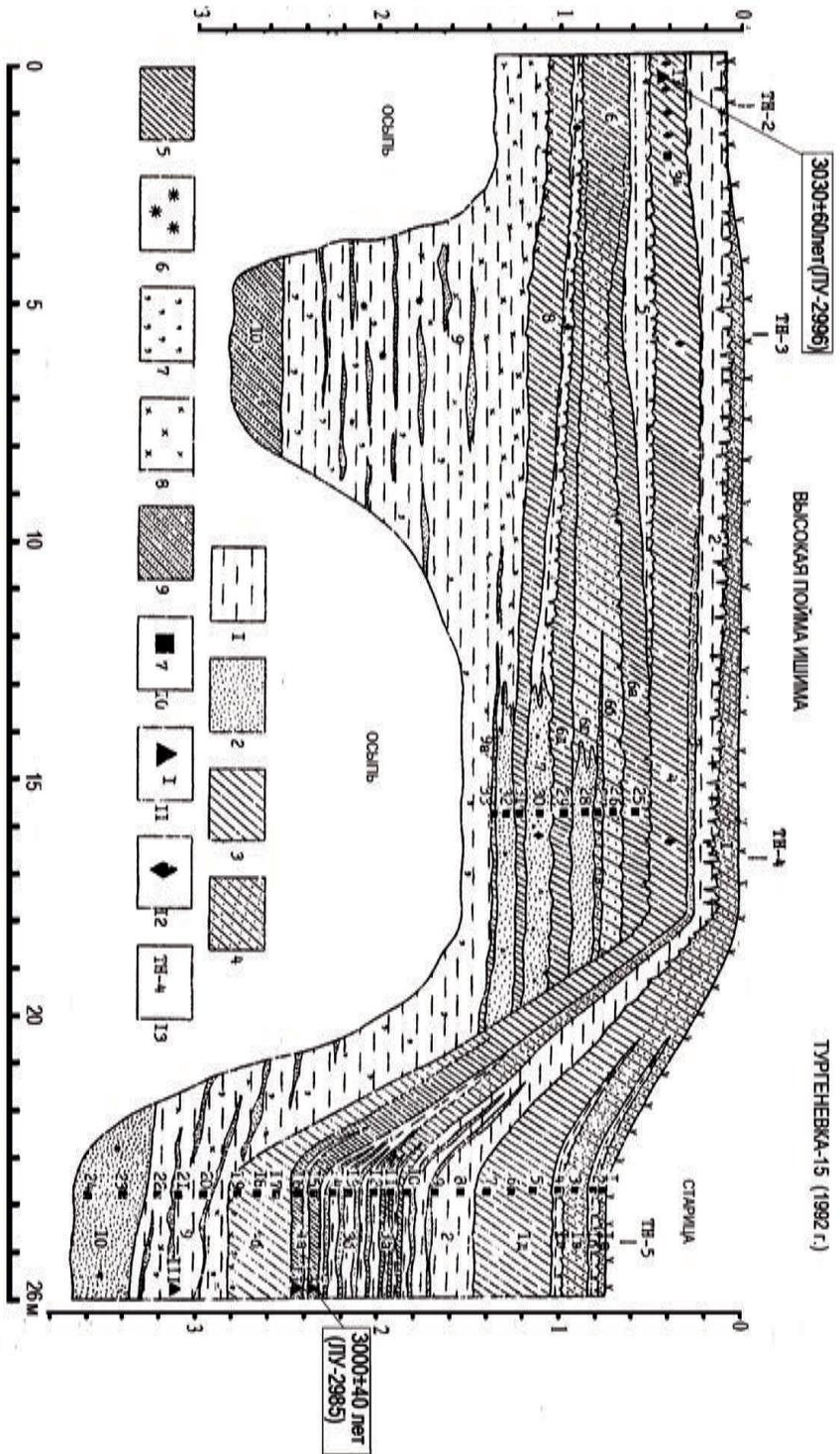

Рис. 1б. Тургеневка-15. Стратиграфический профиль: 1 – суглинок; 2 – песок; 3 – гумусированный суглинок; 4 – гумусированная супесь; 5 – тёмно-серый гумусированный суглинок; 6 – пятна окиси железа; 7 – пятна окиси марганца; 8 – пятна карбоната кальция; 9 – диагонально-слоистый песок; 10 – образцы грунта на спорово-пыльцевой анализ; 11 – образец гумуса для датировки; 12 – каменные артефакты; 13 – точка наблюдения (защитка) 4

1б-сур. Тургеневка-15. Стратиграфиялық сұлбасы: 1 – саздақ; 2 – құм; 3 – гумусталған саздақ; 4 – гумусталған өзен құмы; 5 – кара-сұр гумусталған саздақ; 6 – темір тотығының дағы; 7 – марганец тотығының дағы; 8 – кальций карбонатының дағы; 9 – қиғаш қабатты құм; 10 – споралы-тозаңды талдауға арналған топырақ үлгілері; 11 – мерзімдеу үшін алынған гумустың үлгісі; 12 – тастан жасалған артефактілер; 13 – бақылау нүктесі (тазалу)

Fig. 1b. Turgenevka-15. Stratigraphic profile: 1 – loam; 2 – sand; 3 – humous loam; 4 – humous sandy loam; 5 – dark gray humous loam; 6 – spots of iron oxide; 7 – spots of manganese oxide; 8 – spots of calcium carbonate; 9 – diagonally layered sand; 10 – soil samples for spore-pollen analysis; 11 – humus sample for dating; 12 – stone artefacts; 13 – observation point (cleaning) 4

Слой 7 – супесь плотная коричневато-серая с присутствием эолового материала, мощностью – до 10 см; по простиранию сопрягается с линзой эолового коричневатого песка.

Слой 8 – ископаемая чернозёмовидная почва (суглинок плотный и комковатый, тёмно-серого цвета, с пятнами и сгустками карбоната кальция в основании), мощностью до 20 см.

Вдоль по простиранию слоёв к ТН-1 слой 7 выклинивается, и почвенные слои 6 и 8 объединяются в единый горизонт ископаемой чернозёмовидной почвы.

Слой 9 – суглинок коричневатый, мощностью до 1,6–1,8 м; в верхней части не слоистый и с пятнами карбоната кальция, в нижней части – с едва заметной волнистой слоистостью и с линзами аллювиального песка. Слой венчается тонкой почвенной прослойкой (9а) и линзой аллювиального песка, залегающего непосредственно под почвенным слоем 8.

Слой 10 – аллювиальный грубозернистый песок, образующий русловый аллювий высокой поймы Ишима: в ТН-3 – косослоистый и в ТН-5 – без слоистости; видимой мощности – до 40 см.

Интерпретация материала

Таким образом, в описанном стратиграфическом профиле памятника Тургеневка-15 достаточно чётко выделяются три почвенных горизонта: современная почва (слой 1) – сложно построенная в верхней части пачки отложений старицы; верхняя ископаемая почва (слои 3–4) – также сложно построенная, в нижней части пачки отложений старицы; и нижняя ископаемая почва (слои 6–8) – сложно построенный горизонт в верхней части отложений высокой поймы. В данном разрезе отложения старицы, очевидно, одновременны отложениям нижней поймы Ишима, и врез в нижнюю пойму, вероятно, приходится на время формирования слоя 5. Горизонт нижней ископаемой почвы венчает собой аллювиально-субаэральную часть тела высокой поймы. Поскольку археологический материал в ТН-2 был извлечён из средней части почвы слоя 4, то время его формирования должно соответствовать не самому основанию отложений старицы (низы слоя 4б), а несколько более высокому уровню, т. е. где-то на контакте слоёв 4а и 4б или нижнему почвенному прослою в слое 4а. Из верхнего почвенного прослоя в слое 4а была получена радиоуглеродная дата по гумусу – 3000 +/-40 лет (ЛУ-2985) при календарном возрасте (в 2 сигмы) – 1394–1112 гг. до н.э. [Stuiver, Reimer 1993]. В ТН-2 на месте залегания археологического материала в слой 4 из образца грунта, взятого непосредственно под скоплением каменных артефактов, была получена дата – 3030 +/- 60 лет (ЛУ-2996) – календарный возраст (в 2 сигмы) составляет 1428–1058 гг. до н.э. Поскольку обе даты хорошо соответствуют друг другу, наиболее вероятным возрастом памятника следует считать XIV–XIII вв. до н.э. Возрастные рамки верхней ископаемой почвы (слои 3–4) будут естественно шире – XVI–XII вв. до н.э., а вышележащие суглинки слоя 2 займут своё также естественное положение во времени – рубеж II–I тыс. до н.э., т. е. будут приходиться как раз на время известного потепления и иссушения климата в регионе [Зданович и др. 1984; Ткачёв 2003]. Далее, следуя логике, нижележащие супеси слоя 5 нужно отнести соответственно ко времени рубежа III–II тыс. до н.э. и нижней трети II тыс. до н.э., а нижнюю ископаемую почву (слои 6–8 с явными следами высокого стояния воды в Ишине), которая очевидно коррелирует с ископаемой почвой «А» в стратиграфическом разрезе памятника Шидерты-3 [Мерц 2008], – к сер. и 3-й четв. III тыс. до н.э. Соответственно, слои 9–10 Тургеневки-15 будут приходиться на IV – 1-ю пол. III тыс. до н.э., период иссушения климата в степной зоне Казахстана в 4,9–4,5 тыс. л.н. [Тарасов 1992] – на верхнюю часть слоя 9, а врез высокой поймы или, точнее, представленной здесь ритмопачки высокой поймы Ишима – на время вблизи рубежа V–IV тыс. до н.э.

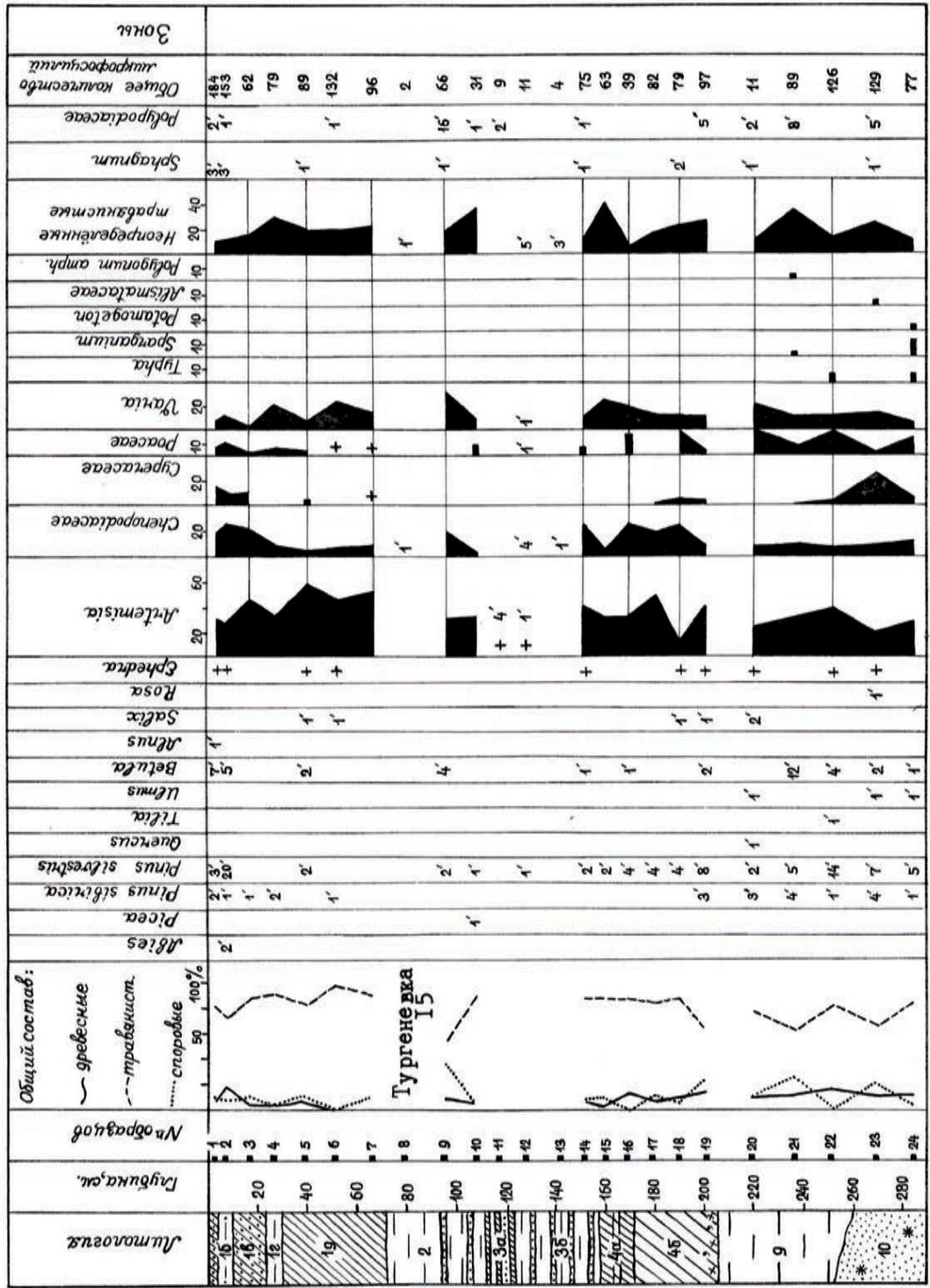
Палинологические исследования разреза были проведены палинологом из МГУ П.Е. Тарасовым (рис. 2), отметившим бедность образцов пыльцой. В слоях 1а–1д, лучше всего представленных на графике, количество пыльцы древесных варьирует в пределах 20–30% (в основном сосна, а также берёза, ольха), а среди травянистых господствуют марево-полынные ассоциации и злаковые, что вполне обычно для современной подзоны типчаково-ковыльных степей, в пределах которой и вблизи Ерементausкого сосново-берёзового редколесья находится памятник. В слоях 9–10, также немногим лучше представленных пыльцой, объём древесных устойчиво держится на уровне 25–30%, и наряду с сосной и берёзой здесь единично присутствует дуб, вяз и липа; комплекс травянистых отличается большим разнообразием. Такие показатели свидетельствуют в пользу того, что данные слои откладывались в оптимуме голоцена, т. е. в IV тыс. до н.э. [Хотинский 1984; Boomer et al. 2000].

Археологический материал

Археологический материал, полученный из слоя 4 в ТН-2, включает 5134 предмета из красно-алеувитового туффита девона – сырьё было доставлено из скалистого обнажения пород, расположенного в 18–20 км от памятника на противоположном берегу реки (местонахождение Вишнёвка-6). Все предметы были извлечены из средней части слоя на площади около 1,5 м² – они залежали сплошным покровом. Поверхности предметов совершенно «свежие». Подавляющее большинство из них – это чешуйки и мелкие сколы, только 26 экз. можно отнести к крупным сколам, 71 экз. – к отщепам и 41 экз. – это угловатые обломки породы. Нуклеусы отсутствуют. Следов ретуши на сколах и отщепах также не отмечено. Имеется только пять образцов бифасов и одно специфическое орудие из массивного отщепа. Одно изделие представляет собой бифас, формой, близкой к овальной, с прямым боковым обушком-гранью (рис. 3, 1); обушок утончён с обеих сторон серией небольших фасов и фасеток, частично заломившихся, а противоположный дугообразный край оформлен пологой и полукрутой распространённой и чешуйчатой ретушью с двух сторон. Данный тип бифасов известен среди материалов Вишнёвки-4 и 6 и встречен здесь более чем в одной хронологической серии. Близкий по форме двухсторонне обработанный нож с обушком-гранью известен из энеолита Ботая [Зайберт 1993: рис. 11]. Другое изделие, также типичное для памятников Вишнёвка-4 и 6, – это удлинённый бифас формой, близкой к лавролистной (рис. 3, 2); в профиль он ровный и симметричный, боковые края отцентрированы и почти прямые, отдельные угловатые выступы здесь, очевидно, следствие незавершённости процесса оформления. Ещё два бифаса (рис. 3, 3–4) – это вполне оформленные заготовки двухсторонних орудий с лезвием на конце (вероятно, стругов). Последний бифас представлен фрагментом заготовки удлинённого орудия листовидной формы (рис. 3, 6), вероятно, это тот же тип лавролистного орудия. Изделие из отщепа имеет подтреугольную форму и слегка выпуклое лезвие на конце, образованное пересечением двух плоскостей скальвания; это определёнno кливер с боковыми обушками-гранями, утончёнными плоскими фасетками ретуши (рис. 3, 5). Близкая форма кливера из отщепа обнаружена в Вишнёвке-1 [Волошин 2022: рис. 3, 2]. Таким образом, имеющийся материал Тургеневки-15 позволяет рассматривать данный памятник как узко-локализованный пункт (закрытый комплекс) обработки каменного сырья в бифасной технологии, восходящей от палеолита. Удивительно поздний возраст памятника, соответствующий эпохе поздней бронзы в Казахстане, – это совершенно новое явление в нашей археологии.

Памятник Вишнёвка-8

Местонахождение Вишнёвка-8 находится на левом берегу Ишима напротив памятника Вишнёвка-1. Находки собраны здесь на эродированных участках современной чернозёмной почвы,

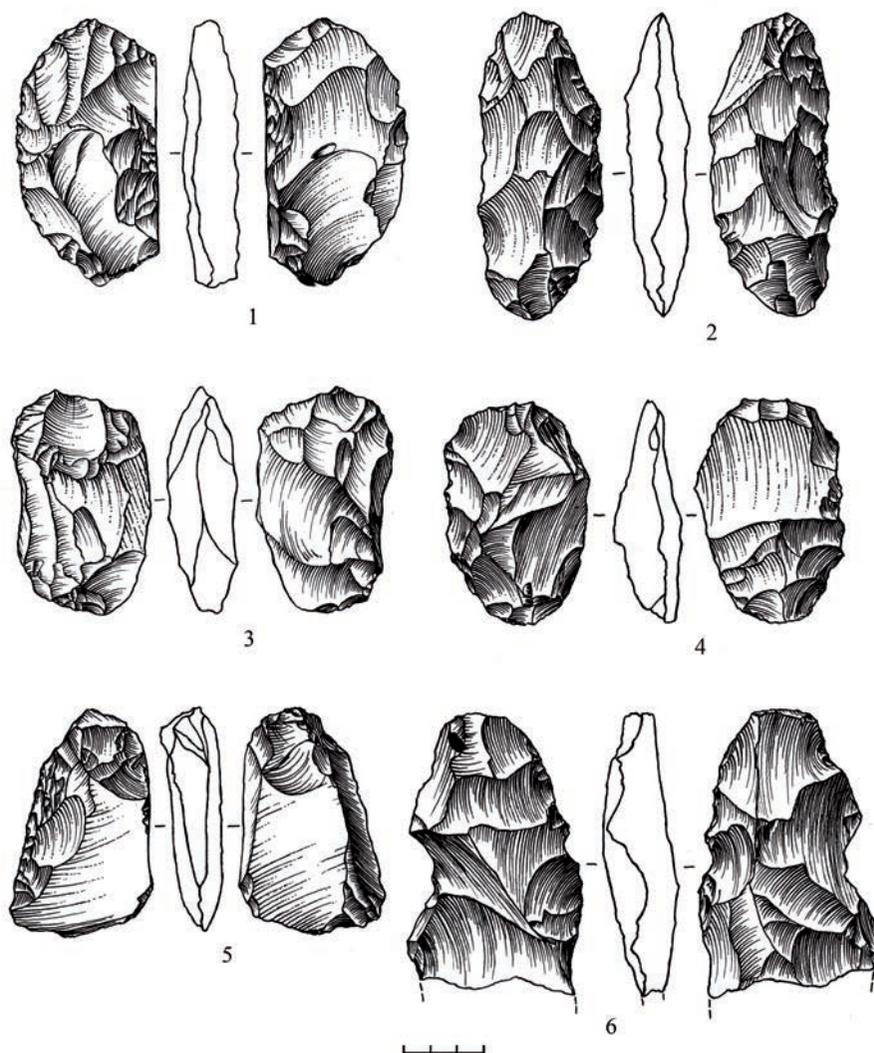

Рис. 3. Тургеневка-15. Каменные артефакты: 1 – бифас с боковым обушком; 2 – бифас лавролистной формы; 3, 4, 6 – заготовки двухсторонне обработанных орудий; 5 – орудие из отщепя типа кливера

3-сур. Тургеневка-15. Тас артефактілері: 1 – бифастың сынған қыры; 2 – лавр жапырағы формасындағы бифас; 3, 4, 6 – екі жағы өңделген құралдың дайындамасы; 5 – жаңқадан жасалған кливер тәрізді құрал

Fig. 3. Turgenevka-15. Stone artifacts: 1 – biface with a side back; 2 – biface of the laurel-leaf form; 3, 4, 6 – blanks of bifacial tools; 5 – cleaver-type flake

горизонт которой, мощностью 40–50 см, залегает поверх покровных суглинков второй надпойменной террасы реки. Всего в коллекции 56 артефактов, большинство – из местных девонских пород ороговикованного алевролита и алевритового туффита тёмно-серого и красного цвета; 20 артефактов – из приносных пород (пестроцветная кремнисто-глинистая брекчия карбона, светло-серая яшмовидная порода, кремьень желтовато-бурого и коричневого цвета).

Среди предметов из местных пород имеются нуклеусы (3 экз.), бифасные и унифасные орудия (5 экз.), орудия из отщепов и обломков (13 экз.), другие предметы со следами вторичной обработки (4 экз.), отщепы и пластины (8 экз.), а также отходы производства – сколы и обломки (3 экз.). Поверхность изделий лишена следов окатанности и лишь слегка затронута процессами химического выветривания; на отдельных образцах поверх слегка выветренных негативов наблюдаются фасетки ретуши совершенно «свежей» фактуры (феномен суперпозиции фасов), что даёт возможность предполагать наличие здесь технологических процессов двух временных периодов, как нам представляется, энеолита и эпохи бронзы.

Для приготовления нуклеусов использовались кливажированные блоки породы, что придавало этим изделиям весьма крупные размеры. Один такой нуклеус (27,0×13,3×7,5 см) имеет продолговатую форму и плоский фронт с одной стороны (расщепление велось с двух смежных ударных площадок). Другой нуклеус – в начальной стадии утилизации (22,0×17,0×11,5 см), также односторонний и плоскостной, но отличается от предыдущего наличием ударных площадок на противоположных концах и использованием расщепления во встречном направлении; ударные площадки скошенные и грубо фасетированные, использовалась техника тяжёлого отбойника. Третий нуклеус (19,0×8,4×6,2 см) отличается более тщательным приготовлением: боковой край оформлен двухсторонними фасами, а узкое основание утончено односторонними фасами; по форме изделие являет собой нечто среднее между конусовидным и клиновидным нуклеусами. Ударная площадка у него гладкая и скошенная, оформленная одним широким фасом с расчётом использования для последующего расщепления на другом боковом – обушковом краю, противоположном оформленному. Здесь наблюдаются три заломившихся негатива широких пластин (шириной более 2 см). Расщепление велось с помощью отбойника и было закончено ввиду неприемлемого брака на фронте нуклеуса.

Среди двухсторонних орудий обращает на себя внимание фрагмент крупного и широкого бифасного рубящего орудия, тщательно оформленного с обеих сторон пологими и широкими фасами; боковые края прямые ровные и острые, в профиль отцентрированные; лезвие на конце прямое и оформлено с обеих сторон небольшими фасами с заломами. Орудие, вероятно, служило топором (рис. 4, 1). Аналог ему имеется среди кварцитовых материалов Экибастуза-17 [Мерц 2005]. Ещё одно выразительное рубящее изделие – это крупное и массивное орудие подтреугольной формы (17,0×11,4×4,3 см) в виде унифасного кливера; лезвие у него оформлено широким скошенным фасом с лицевой стороны (рис. 4, 4), а выпуклый боковой край тщательно обработан крутой отёсывающей ретушью. Третье орудие – топор высокой подтреугольной формы, частично-бифасный, выполненный из продолговатого отщепа (10,1×5,1×2,2 см). Лезвие у него тщательно оформлено пологими фасами с лицевой стороны, а боковые края – преимущественно вентральной ретушью и интенсивными чешуйчатými снятиями. Окончание утончено лицевыми фасами, сужено ретушью – изделие явно предназначалось для закрепления в рукояти (рис. 4, 2). Орудия типа двухсторонне обработанных топоров известны среди материалов ботайской культуры [Зайберт 2009: рис. 61]. В коллекции имеется также заготовка бифасиального тесака из кливажированной плитки с выделенным широким и коротким ассиметричным выступом-рукояткой в основании (17,5×10,0×3,0 см). Боковой обушок и верхний заострённый конец у него оформлены сечением, а лезвие наполовину приготовлено рядом односторонних фасов. Нижняя часть (рукоять) утончена серией широких и плоских фасов. Последнее изделие – это фрагмент плоской мотыги листовидной формы, частично-бифасной и с ровными и отцентрированными в профиль боковыми краями; лезвие закруглено не-

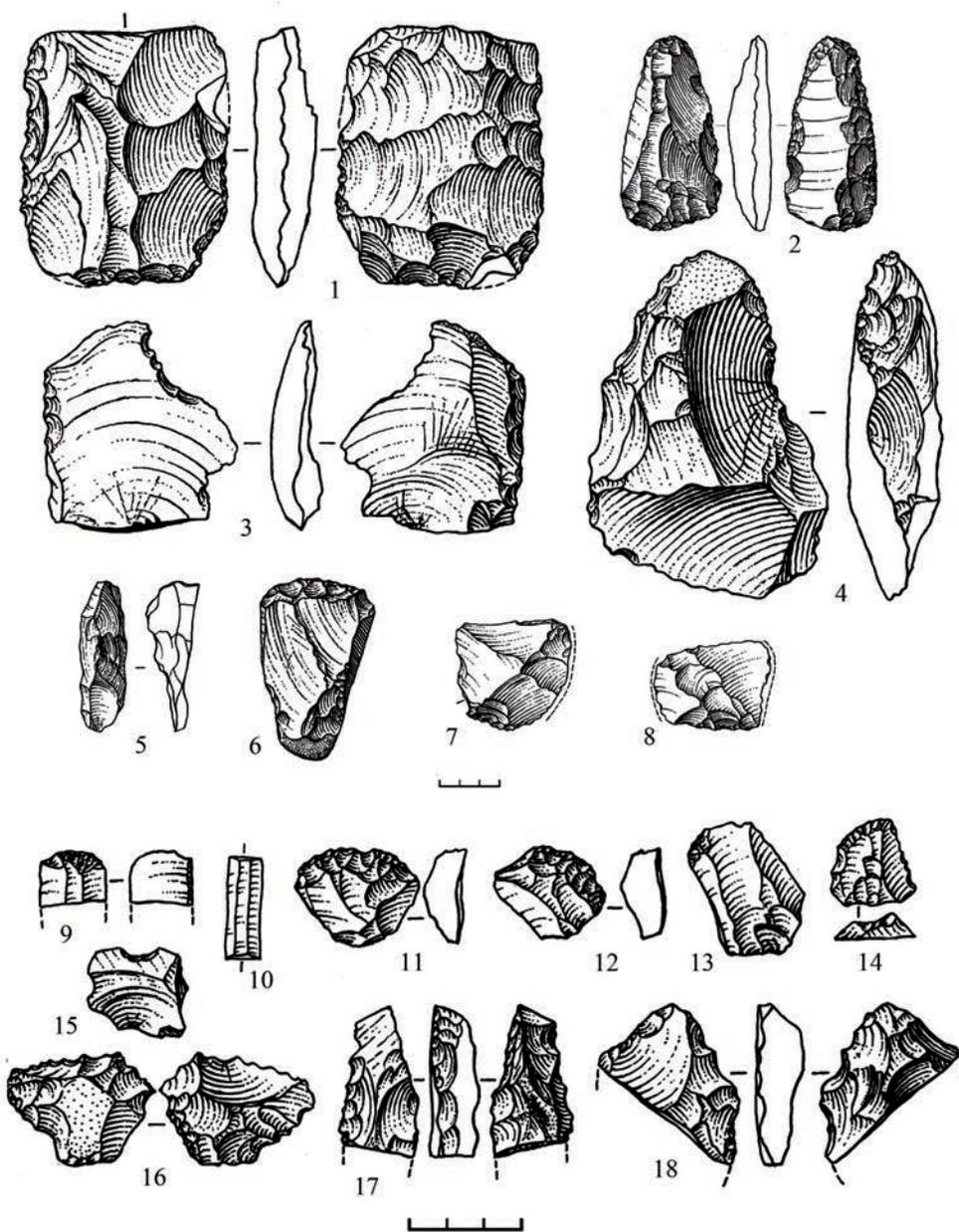

Рис. 4. Вишнёвка-8. Каменные артефакты: 1, 2 – топоры; 3 – клювовидное орудие; 4 – орудие типа кливера; 5 – реберчатая пластина; 6 – скребок из плитки; 7, 8 – ножи; 9 – концевой скребок из пластинки; 10 – сечение пластинки; 11–14 – скребки из отщепов; 16, 18 – двухсторонне обработанные изделия; 17 – трёхгранное остриё

4-сур. Вишневка-8. Тас артефактілері: 1, 2 – балталар; 3 – үшкір құрал; 4 – кливер типтес құрал; 5 – тарақ тәріздес тақтатас; 6 – тақтатастан жасалған қырғыш; 7, 8 – пышақтар; 9 – тақтатастан жасалған доғал қырғыш; 10 – тақтатастың көлденең қимасы; 11–14 – жаңқадан жасалған қырғыштар; 16, 18 – екі жақты өңделген бұйым; 17 – үш қырлы пышақ ұшы

Fig. 4. Vishnevka-8. Stone artifacts: 1, 2 – axes; 3 – beak-shaped tool; 4 – cleaver-type tool; 5 – ribbed plate; 6 – a scraper from a tile; 7, 8 – knives; 9 – end scraper from a plate; 10 – section of the plate; 11–14 – flake scrapers; 16, 18 – bifacial tools; 17 – trihedral point

большими пологими фасами с двух сторон. Длинной изделие было предположительно 17–18 см, шириной – 9,5 см, толщиной – 3,2 см. Изготовлено оно из плитки грубозернистого песчаника.

Группа орудий из отщепов и обломков представлена разнообразными формами изделий. Прежде всего, отметим орудие из крупного и массивного укороченного отщепа с широкой гладкой и скошенной ударной площадкой – его можно отнести к кливерам (колунам): лезвие оформлено на одном, более широком боковом краю отщепа (пологие дорзальные фасы создали здесь неровное острое лезвие с выступом); противоположный более узкий боковой край оформлен вентральной чешуйчатой ретушью. В поперечнике орудие – в форме трапеции. На вентральной стороне прочерчена прямая линия (2,5 см), обращённая одним концом по линии нанесения удара колуном.

Ножи – 3 экз. Один из них – нож с боковым обушком-гранью из массивного отщепа (снятого тяжёлым отбойником и с широкой и скошенной натуральной площадкой), дистальный конец у него наискось отсечён и лезвие выделено выемкой в базальной части заготовки и имеет вентральную ретушь (9,5×5,7×3,8 см). Два других орудия (рис. 4, 7–8) лишены обушков, ударные площадки у них удалены дорзальной или двухсторонней чешуйчатой ретушью; острые боковые лезвия лишены ретуши.

Орудия с выступом – 2 экз. У одного из них выступ оформлен серией мелких сечений и фасетками чешуйчатой ретуши, у другого – крутыми вентральными фасетками, создавшими острую поперечную кромку (0,5 см).

Комбинированные орудия – 2 экз. Одно из них представляет собой скребло – нож с зубчатым пильчатым лезвием (9,4×5,3×1,7 см). Другое орудие изготовлено из фрагментированного крупного отщепа (8,6×5,6×2,1 см): угловое остриё-проколка с альтернативной ретушью сочетается здесь с выемчатым скобелем, оформленным чешуйчатой ретушью.

Остальные изделия представляют собой единичные формы: клювовидный резчик из крупного отщепа (рис. 4, 3), крупный концевой короткий скребок из плиточки, лезвие которого оформлено крутой чешуйчатой ретушью, а лицевая сторона утончена плоскими боковыми фасетками (рис. 4, 6); выемчатый скобель из отщепа и фрагмент зубчатого орудия из отщепа.

Предметы со следами обработки (4 экз.) не включают выразительных форм, часть из них, вероятно, представляет собой заготовки нуклеусов. В группе отщепов и пластин обращает на себя внимание массивная реберчатая пластина (рис. 4, 5), очевидно, снятая с нуклеуса, предназначенного для получения широких пластин. Один из отщепов – массивный и укороченных пропорций – вполне подошёл к глубокому боковому негативу унифасного кливера.

Среди изделий из приносного кремнистого сырья имеются ножевидные пластинки и изделия из них (светло-серая яшмовидная порода), 4 экз. Это фрагмент концевого скребка с вентральной боковой ретушью (рис. 4, 9) – форма, известная среди энеолитических материалов памятника Шокпартас [Варфоломеев и др. 2021], а также сечения пластинок (рис. 4, 10). Имеются также четыре скребка из отщепов (рис. 4, 11–13), в т. ч. с притупленным окончанием (рис. 4, 14), выемчатый скобель (рис. 4, 15), а также весьма нетипичный трёхгранный в сечении остроконечник с интенсивной чешуйчатой ретушью на краях (рис. 4, 17), всё из серии кремнисто-глинистой брекчии карбона. Отметим также небольшое двухстороннее зубчатое орудие (желтовато-бурый кремень), изготовленное из отщепа с помощью чешуйчатой ретуши – здесь примечательно присутствие на лезвии тонких и острых микрзубчиков, специально оформленных микроретушью (рис. 4, 16). Ещё одно изделие из этого же кремня – это фрагмент двухстороннего орудия с зубчатым краем (в профиль весьма извилистым), которое, вероятно, было овальной формы и оформлено достаточно грубо (рис. 4, 18).

Таким образом, материал памятника Вишнёвка-8 включает в себя, наряду с изделиями из отщепов, также двухсторонне обработанные орудия и изделия из ножевидных пластинок, в т. ч. формы, свидетельствующие о присутствии технологии снятия с нуклеусов широких пластин. Здесь налицо элементы архаики (нуклеусы, орудия типа кливеров-колунов) и типы изделий, присущие каменным индустриям энеолита и ранней бронзы.

Памятник Вишнёвка-9

Ещё одно небольшое местонахождение – это Вишнёвка-9. Оно расположено также на левом берегу Ишима, в 200 м к юго-востоку от края посёлка Ижевский возле бывшего когда-то понтонного моста через реку. Стратиграфическая ситуация здесь аналогична Вишнёвке-8: слой современной почвы покрывает суглинки второй надпойменной террасы. Находки (их всего 14 экз.) подняты с поверхности возле небольшого обнажения почвы: здесь имеется 11 каменных артефактов из местной девонской породы и три фрагмента керамики.

Прежде всего, обращает на себя внимание изготовленный из обломка красного алевритового туффита в технике двухсторонней обработки нуклеус, по форме близкий к диску (рис. 5, 1). Негативы на нём совершенно «свежие». Нет сомнений в том, что это нуклеус леваллуа с выпуклой тыльной стороной и уплощённым фронтом, с которого уже было произведено два целевых снятия – ударной площадкой служила скошенная плоскость кливажа исходной заготовки (крупного обломка породы). Ещё одним и не менее интересным изделием является крупный тесак, изготовленный из плитки сизовато-серого алевритового туффита; негативы здесь слегка заглажены от эоловой корразии (рис. 5, 2). Изделие имеет боковой обушок-грань, сечёное наискось окончание и скошенное лезвие, оформленное чешуйчатыми фасетками с обеих сторон; в основании выделен широкий выступ-рукоять, специально утончённый широкими и плоскими фасами с нижней, более плоской стороны. По форме и стилю оформления данное изделие сходно с описанным выше образцом (заготовкой тесака) из Вишнёвки-8.

В коллекции имеется также два ножа из отщепов. У одного из них (рис. 5, 3) ударная площадка отсечена и боковое лезвие дополнительно приострено на углу дорзальным фасом, снятым от сечения; утолщённый дистальный конец заготовки специально утончён рядом вентральных фасеток. У другого ножа, меньших размеров (4,5×3,1×0,9 см), имеется сечёный боковой обушок и ассиметричный дистальный конец также с вентральной подтёской; в базальной части лезвие ограничено небольшим сечением. Интересно боковое скребло, изготовленное из пластинчатого отщепа симметричной правильной формы (рис. 5, 4). Дорзальная огранка заготовки указывает на то, что снятию отщепа на нуклеусе предшествовало скалывание широких пластин, а также специальное приготовление уплощённой базальной части заготовки рядом небольших пластинчатых фасов на нуклеусе (классика леваллуа); лезвие скребла обработано тонкой дорзальной ретушью. О присутствии в индустрии техники леваллуа свидетельствует также небольшой короткий и плоский, в профиль – прямоосный отщеп (6,3×4,0×0,8 см) с дорзальным центральным негативом от ударной площадки (последняя – тонкая изогнутая и гладкая). Изделие слегка заглажено эоловой корразией. На углу с площадкой вентральными фасетками оформлено небольшое лезвие скребка. Имеется также клювовидный резчик из сечения отщепа и орудие с выступом – угловатая проколка, изготовленная также из сечения отщепа.

Комбинированные орудия (3 экз.). Среди них один нетипичный скребок со смежным зубчатым лезвием с тонкой вентральной ретушью; вентрально-ретушированный выступ, комбиниро-

ванный с ретушированным выемчатым скобелем; вентрально-ретушированное лезвие скребка на месте площадки отщипа в комбинации с ретушированным выступом. Из фрагментов керамики один образец, желтовато-бурого цвета и с примесью талька, имеет орнамент в виде двух горизонтальных полос шагающей гребёнки от крупнозубчатого штампа; очевидно, это петровская керамика. Два других образца, тёмного коричневатосерого цвета с чёрным изломом, лишены орнамента и, скорее всего, относятся к раннему железному веку.

Таким образом, небольшой каменный материал Вишнёвки-9 весьма разнообразный и неопределённого возраста; основная его часть может быть отнесена к энеолиту, отдельные артефакты со следами эоловой корразии вполне могут оказаться палеолитическими. Двухсторонне обработанные изделия с широким выступом-черешком в основании (подобные нашему тесаку) известны в энеолите Ботая и в Экибастузе-17 – памятнике эпохи ранней бронзы [Мерц 2005], однако они имеют здесь симметричную листовидную форму в отличие от ассиметричного с боковым обушком тесака, подлинные аналоги которому нам пока неизвестны. Нельзя также исключить, что находки в Вишнёвке-9 ещё более поздние, т. е. вместе с фрагментом керамики относятся к петровскому времени.

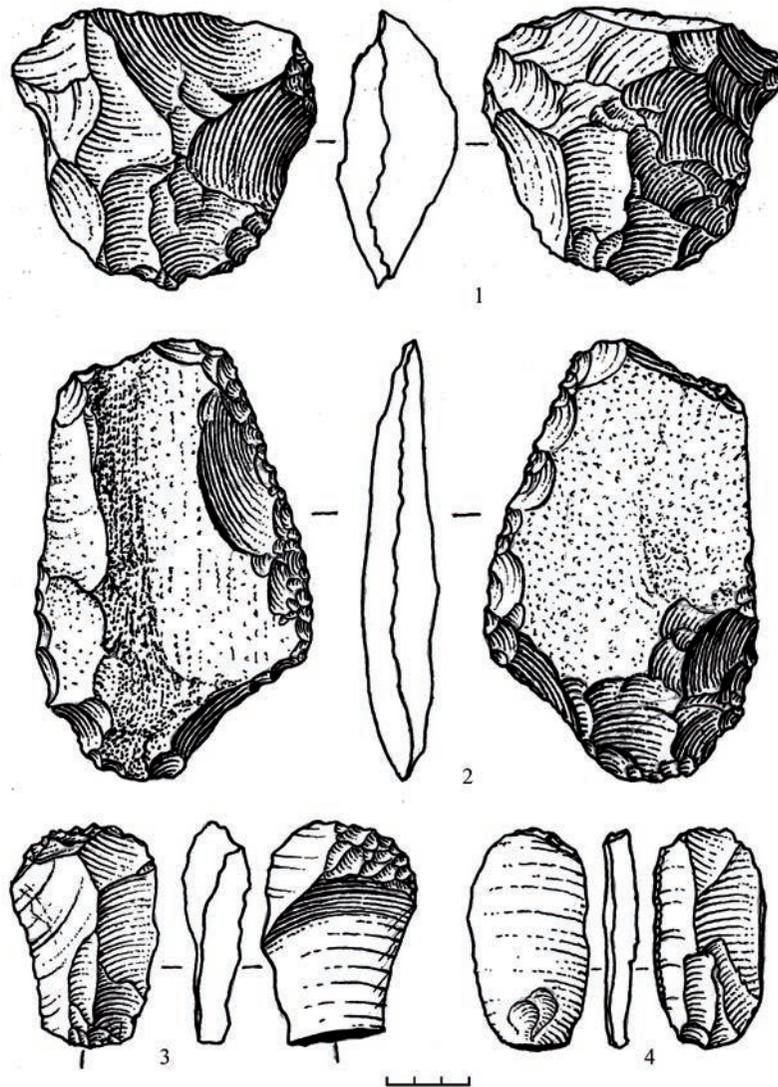

Рис. 5. Вишнёвка-9. Каменные артефакты: 1 – нуклеус; 2 – орудие типа тесака; 3, 4 – орудия из отщепов
5-сур. Вишневка-9. Тас артефактілері: 1 – нуклеус; 2 – шапашотқа ұқсас құрал; 3, 4 – жаңқадан жасалған құрал
Fig. 5. Vishnevka-9. Stone artifacts: 1 – core; 2 – cutlass-type tool; 3, 4 – flake tools

Заклучение

Описанный каменный инвентарь трёх памятников весьма специфичен – здесь присутствуют двухсторонне обработанные орудия разных типов (ножи с обушком, топоры и др.), макроформы орудий и нуклеусов (последние, в том числе, для снятия широких пластин на торце нуклеуса), нуклеусы близкие (если не идентичные) леваллуазским, отщепы леваллуа, орудия типа тесаков, кливеров и колунов; в Вишнёвке-8 наряду с таким инвентарём из местной девонской породы встречены изделия из приносных кремнистых пород – скребки из отщепов и пластинок, а также небольшие двухсторонне обработанные орудия. Весь этот инвентарь объединён одним общим признаком – это поздний материал в пределах голоцена (суббореал), и фасы изделий здесь можно характеризовать как совершенно «свежие» или с лёгкой степенью химического выветривания. По эти признакам в этот поздний комплекс следует включить материалы верхнего культурного горизонта стоянки Вишнёвка-1 (здесь помимо описанного прочего присутствует кремнёвый двухсторонний наконечник стрелы короткой листовидной формы с выемкой в основании), а также материалы самых поздних одной-двух серий с открытых местонахождений Вишнёвка-3–6. Одной из характерных черт всего этого собрания является присутствие восходящих ещё из палеолита пережиточных форм изделий (в том числе и бифасы ашельского облика) – этого своеобразного культурного феномена каменного века Сарыарки (возможно, также и Урала), корни и значение которого ещё только предстоит изучить. Памятник Тургеневка-15, бесспорно, являет собой аномалию – он показывает, что этот поздний индустриальный комплекс (энеолит–ранняя бронза) каким-то образом «доживает» в Сарыарке до эпохи поздней бронзы.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Варфоломеев В.В., Мерц В.К., Мерц И.В. Шокпартас – новый энеолитический памятник Центральной Сарыарки // Вестник ЕНУ. Сер. Истор. науки. Философия. Религиоведение. 2021. № 1 (34). С. 36-48.
- 2 Волошин В.С. О некоторых типах каменных изделий из археологических комплексов позднего голоцена // Маргулановские чтения–2022: м-лы междунар. научн.-практ. конф. (г. Алматы, 12–13 апреля 2022 г.) / Гл. ред. А. Онгар, отв. ред. Т.Б. Мамиров. Алматы: ИА КН МОН РК, 2022. С. 317-326.
- 3 Зайберт В.Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья. Петропавловск: Наука, 1993. 249 с.
- 4 Зайберт В.Ф. Ботайская культура. Алматы: КазАқпарат, 2009. 576 с.
- 5 Зданович Г.Б., Иванов И.В., Хабдулина М.К. Опыт использования в археологии палеопочвенных методов исследования // СА. 1984. № 4. С. 35-48.
- 6 Мерц В.К. Охранные раскопки стоянки Экибастуз-17 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая: м-лы научн.-практ. конф. / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2005. С. 131-138.
- 7 Мерц В.К. Периодизация и хронология голоценовых комплексов Северного и Центрального Казахстана по материалам многослойной стоянки Шидерты-3: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово: Кем. гос. ун-т, 2008. 26 с.
- 8 Тарасов П.Е. Палеогеография степной зоны Северного и Центрального Казахстана в голоцене: автореф. дис. ... канд. геол. наук. М.: МГУ, 1992. 25 с.
- 9 Ткачёв А.А. Природная среда Центрального Казахстана и особенности расселения в эпоху энеолита и бронзы // Экология древних и современных обществ / Отв. ред. Н.П. Матвеева. Вып. 2. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2003. С. 178-180.
- 10 Хотинский Н.А. Взаимоотношение леса и степи в голоцене и погребённые чернозёмовидные почвы // История развития почв СССР в голоцене. Тез. докл. на Всесоюзн. конф. (4–7 декабря 1984 г., Пущино). Пущино, 1984. С. 23-24.
- 11 Boomer I., Aladin N., Plotnikov I., Whatley R. The palaeolimnology of the Aral Sea: a review // Quaternary Science Reviews. 2000. 19. P. 1259-1278.

12 Stuiver M., Reimer P.J. Extended 14C Data Base and Revised CALIB 3.0 14C Age Calibration Program // Radiocarbon. 1993. No. 35. P. 215-230. DOI: [10.1017/S0033822200013904](https://doi.org/10.1017/S0033822200013904)

REFERENCES

- 1 Varfolomeev, V. V., Merts, V. K., Merts, I. V. 2021. In: *Vestnik ENU. Ser. Istor. nauki. Filosofiya. Religiovedenie (Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Historical Sciences. Philosophy. Religion Series)*, 1 (34), 36-48 (in Russian).
- 2 Voloshin, V. S. 2022. In: Onggar, A., Mamirov, T. B. (eds.). *Margulanovskie chteniya–2022 (Margulan readings–2022)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 317-326 (in Russian).
- 3 Zaibert, V. F. 1993. *Eneolit Uralo-Irtyshskogo mezhdurechiya (Eneolite of the Ural-Irtysh interfluves)*. Petropavlovsk: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 4 Zaibert, V. F. 2009. *Botayskaya kultura (Botay culture)*. Almaty: “KazAkparat” Publ. (in Russian).
- 5 Zdanovich, G. B., Ivanov, I. V., Khabdulina, M. K. 1984. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)*, 4, 35-48 (in Russian).
- 6 Merts, V. K. 2005. In: Kiryushin, Yu. F. (ed.). *Sohranenie i izuchenie kulturnogo naslediya Altaya (Preservation and study of the cultural heritage of Altay)*. Barnaul: Altajskij gos. un-t, S. 131-138. (in Russian).
- 7 Merts, V. K. 2008. *Periodizatsiya i hronologiya golotsenovykh kompleksov Severnogo i Tsentralnogo Kazakhstana po materialam mnogosloinoy stoyanki Shiderty-3: avtoref. dis. ... kand. ist. Nauk (Periodization and chronology of Holocene complexes of Northern and Central Kazakhstan based on the materials of the multilayer Shiderty-3 settlement: abstract. dis. ... Candidate of Historical Sciences)*. Kemerovo: Kemerovo State University (in Russian).
- 8 Tarasov, P. E. 1992. *Paleogeografiya stepnoy zony Severnogo i Tsentralnogo Kazakhstana v golotsene: avtoref. dis. ... kand. geol. nauk. (Paleogeography of the steppe zone of Northern and Central Kazakhstan in the Holocene: abstract. dis. ... Candidate of Geological Sciences)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- 9 Tkachyov, A. A. 2003. In: Matveeva, N. P. (ed.). *Ekologiya drevnih i sovremennykh obshchestv (Ecology of ancient and modern societies)*, vol. 2. Tyumen: Institute of the problem of Northern development SB RAS, 178-180 (in Russian).
- 10 Khotinskiy, N. A. 1984. In: *Istoriya razvitiya pochv SSSR v golotsene (The history of the development of soils of the USSR in the Holocene)*. Pushchino, 23-24 (in Russian).
- 11 Boomer, I., Aladin, N., Plotnikov, I., Whatley, R. 2000. In: *Quaternary Science Reviews*, 19, 1259-1278.
- 12 Stuiver, M., Reimer, P. J. 1993. In: Radiocarbon, 35, 215-230. DOI: [10.1017/S0033822200013904](https://doi.org/10.1017/S0033822200013904)

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.
/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
/ Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 03.02.2023.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 14.02.2023.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 14.02.2023.

